

Составитель
Дмитрий Фролов

**Екатерина
Танская — знакомая
незнакомка**

Дмитрий Фролов

**Екатерина Танская –
знакомая незнакомка**

«Издательские решения»

Фролов Д.

Екатерина Танская – знакомая незнакомка / Д. Фролов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503513-4

Данная работа посвящена удивительной женщине, известной и незнакомой — Екатерине Александровне Танской. Она была свидетелем практически всех исторических событий 20 столетия, особенно интересен период начала века, когда революционные события, изменили судьбу, как Екатерины, так и всей России.

ISBN 978-5-00-503513-4

© Фролов Д.
© Издательские решения

Содержание

М.А. -1901	16
20 августа 1901г. Троицкосавск	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Танская – знакомая незнакомка

Составитель Дмитрий Фролов

ISBN 978-5-0050-3513-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Д.А.Фролов, О.А.Фролова

Данная работа посвящена удивительной женщине, известной и незнакомой – Екатерине Александровне Танской. Она была свидетелем практически всех исторических событий 20 столетия, особенно интересен период начала века, когда революционные события, изменили судьбу, как Екатерины, так и всей России.

Словами самой Екатерины, в письмах, таких живых, эмоциональных, трогательных, с печалью и радостью ведется летопись ее пути от 12-ти летней дворянской барышни к цельной, ответственной, достойной личности, Далеко не каждый человек, особенно молодой, может так писать о своих чувствах, мечтах и чаяньях, о событиях, о времени и о себе.

Благодаря самовоспитанию, воли и целеустремленности она стала Учителем, Педагогом, отличником народного просвещения.

Екатерина Александровна начала педагогическую деятельность в дореволюционном Верхнеудинске и завершила Заслуженным учителем школы Бурятской АССР. За свой учительский труд удостоена ордена Ленина, отмечена и другими правительственными наградами.

Рядом со своим мужем Михаилом Владимировичем Танским, известным врачом и краеведом, она прожила интересную, наполненную смыслом и делом достойную жизнь.

**Екатерина Танская – знакомая незнакомка
(письма, документы)**

**«Впереди всего рассудок,
потом собственная совесть,
ум, а потом сердце».**
(Катя Сергеева, 15 лет)

Из автобиографии.

После смерти отца я осталась 3-х летним ребенком. Со слов матери мне известно, что отец мой (*Александр Петрович Сергеев*), офицер Нешлотского полка в г. Петербурге, за открытое выступление против командира полка, которого он обвинил во взяточничестве и плохом содержании солдат, был отправлен в дисциплинарном порядке в гарнизон города Читы. (*По сведениям же Авдифакса Сергеевича Трунева, гвардейский поручик Александр Сергеев, был сослан из СПб в г. Читы за участие в дуэли*). По отбытии срока принудительной службы, отец вышел в отставку и вскоре же (в 1889 году) умер. Мать (*Ольга Николаевна*) осталась с пятью детьми в городе Верхнеудинске куда мы переехали, без всяких средств к существованию и поступила продавщицей в мучную лавку сперва к купцу Верхотурову, а потом через несколько лет, когда эта лавка закрылась к Фурману, где и служила очень долгое время в этой же должности.

Танская (Сергеева) Екатерина Александровна, родилась 26 октября (по старому стилю) 1885 г. в городе Чите, в дворянской семье. Старшие сестры:

Александра, по мужу Суздальцева, жила в г. Ставрополье; Зинаида жила в Верхнеудинске, была замужем за известным общественным деятелем, меценатом, купцом Петром Тивуртиевичем Труневым, умерла в 1931 г. в тюрьме от сыпного тифа вместе с мужем; Лидия скончалась в 1889г.; Мария по мужу Верхотурова, жила в г. Харькове, скончалась в 1919 г, а также брат Михаил был офицером, погиб в первую мировую войну. Мать Ольга Николаевна скончалась в марте 1928 года.

1898г. Прогимназия г. Верхнеудинск.

В Верхнеудинске Катя окончила

4-х классную женскую прогимназию,
и в 1898 году поступила в 5 класс
Троицкосавской восьмилетней гимназии.

М. Танский «Верхнеудинск – Улан-Удэ» (стр.40): «Народное образование в те годы в Верхнеудинске не заносилось в облака, и было скромненько представлено тремя школами: уездное училище, женская четырехклассная прогимназия и двухклассное приходское училище для мальчиков. Долгое время для среднего образования приходилось верхнеудинцам посылать детей в чужие города – или в Троицкосавск, или в Иркутск.»

Троицкосавская гимназия

Став с 12 лет самостоятельной, Екатерина в годы учебы в Троицкосавске жила трудно, одиноко, по чужим углам, при этом сохраняя здравый ум, твердость духа, проявляя упорство и настойчивость в учебе.

Из писем об учебе, своем отношении к жизни, событиям, нравам и т. д.

20 ноября 1898 г.

Большое спасибо тебе, Маня, за письмо, а также и за то, что не забываешь меня. ... Я поступила в 5 класс. В нашем классе 24 ученицы, но что, Маня, же за люди, ты бы знала... Из всех этих 24 учениц я не сошлась ни с одной. Приходишь из гимназии, дома то же самое – споры, крики, брани и драки...

В эти какие-нибудь 4 месяца я совсем переродилась, теперь я уже ясно сознаю, какая у нас тина (Троицкосавск), какое болото окружает. Ах, скорей бы выбраться отсюда к тебе и быть с тобою всегда. Тяжело сознавать и быть все-таки в этой тине...

Из сообщений в Восточном обозрении о жизни в Троицкосавске в 1880х годах: « ... В Кяхте-Троицкосавске в свободное время решительно деваться некуда, нет ни клуба, ни общественного собрания... Город не имеет публичной библиотеки, и житель его, если б захотел провести с пользой время, лишен этой возможности; для него всегда готово зеленое поле, вместо книг – карты в руки; вместо пера – мелок, вместо газеты – сплетня, разносимая по городу...» (1885г. №20, 1884г. №46)

...Но Бог поможет мне скорее провести эти 4 года, а потом я буду свободной и не зависимой. Тогда я свободно могу осуществить свои планы и надежды, ... кончить курс с серебряной медалью, дадут стипендию на курсы, кажется 5000 руб. ... сначала на естественные, а потом на медицинские курсы на стипендию.

Читаю я очень много, читала Островского, Стендаля, Гончарова, Диккенса и еще много других книг по указу учителей. ... Разве сказать что-нибудь об учителях. Вот они мне нравятся, хотя все нелюбимы ученицами. Учитель естествознания Н. Г. Титовский – нигилист, учитель очень взыскательный, не любящий чтобы учили уроки по книге, а также, чтобы и не подзабывали старое, от учениц получил немало прозвищ и имен: «Козлиная борода», «Думный дьяк». Учитель истории полная противоположность. Любит, чтобы ему говорили по книги, имеющий в каждом классе любимцев. В нашем классе я и Оля Изырина. ... Пиши, Маруся, мне чаще, будь добра не забывай меня. ... Целую, обнимаю и прошу благословения, твоя сестра Катя. Пиши чаще.

PS. ... об тебе молюсь каждый день. Катя.

22 янв. 1899г.

Большое спасибо, Маруся, за письмо, с каким нетерпением ждала его. Я очень рада, что все вы здоровы. У меня болели глаза, и доктор прописал очки. Праздники провела так себе. Больше все читала, в гости никуда не ходила. 29 декабря была в реальном училище на спектаклях и на балу. Играли счастливый день Островского. Реалисты играли довольно хорошо, только роли знали плохо. После спектакля остались танцевать, было весело.

3-го января был бал и спектакль в гимназии. Играли «Бабье лето» ученицы 7-го и 8-го классов. Играли очень хорошо, потом опять танцевали. На масленице будет в реальном литературно-музыкальный вечер.

В мае в гимназии будут справлять 100 летний юбилей Пушкина. Учусь я ничего... Недавно получила от наших карточки – мамину, Шурина и Михаила «Потапыча». Шура мне пишет довольно редко, Зина пишет часто. Читаю я порядочно, книги мне выбирает Маня Ткаченко. Работаю мало потому, что вечером мне доктор не велел ни работать, ни читать, а днем стараюсь по больше читать.

Поедешь ли Маня в Петербург? Теперь, Маня, очень часто хожу в церковь. Знаешь, раньше меня не тянуло, а теперь так чувствуешь себя хорошо, тихо и спокойно, когда помолишься....

11 апреля. (1899г) Христос Воскреси! Моя дорогая Маруся, что это ты так долго мне не пишешь?

...Как у нас здесь тепло, я на пасхе собираюсь носить шляпку и накидку. Реальное и гимназия будут 26 мая праздновать юбилей Пушкина (1899 – 100 лет). Меня выбрали в певчие, и мы будем петь из Пиковой дамы хор пастухов и пастушек, «Боже царя храни» и еще что. Затем будем читать стихотворения. Я читаю отрывок из Полтавы «Тиха украинская ночь».

Мы проучимся до 12, там начнутся экзамены. Не знаю, как я нынче разделаюсь с ними. Надеюсь с Божьей помощью выдержать их. А там после экзаменов отдохну, наберусь опять сил, чтоб проучиться получше в шестом классе, а там 2 года, да и конец, и может тогда будем вместе. Только боюсь я, что пустят ли меня на курсы?

13 мая 1899 г.

Здравствуй, моя дорогая Маруся. Сегодня у меня был экзамен словесности, задали обязательную тему «Моя родина», но мое сочинение было под заглавие «Верхнеудинск». Перед тем как писать, я сказала учителю, что я своей родины не помню, то я опишу тот город, в котором я провела свое детство. Исписала почти весь лист, не знаю, сколько поставят.

15 мая у меня алгебра и геометрия, а подготовки всего 1 ½ дня. ... Только бы Бог помог мне получше выдержать экзамены, а то как не получу награды, то скажут дома что я ленилась не учила уроки. Между тем это все время ложусь в 12 и встаю в четыре, в пять. Прихварывать я что-то стала чаще, голова, бок, тошнота. Ну, может Бог поможет, за лето отдохну, поправлюсь... Только скорее бы вырваться из этого омута Троицкосавска, все-таки в Верхнеудинске мама. Я ведь не видела Люсину могилку. Маня, насажены ли у Люси в ограде кустики, если не посажены, то я посажу.

Благословляй меня, Маруся, на экзамены, письмо отправляю в субботу, раньше почта не пойдет, то-то после экзаменов пропишу, выполнила ли я задачу.

19 мая 1899г

...Сегодня встала в 5 часов со страшной головной болею – прилепила компресс, немного прошла... Господи! Это беда будет, если она у меня и завтра не пройдет, я как же пойду на экзамен. Сегодня в церкви спросила классную даму, хорошо ли я написала, ну и она говорит, что очень хорошо. Слава Богу!...

У нас здесь по деревням голод страшный. И в пользу голодающих мы затеяли подписку. Собрали со всей гимназии 70 руб. и послали их в деревню Кудару. ...Еще бы много тебе написала, но надо учить к завтраму. Да притом голова болит.

4 июня 1899 Верхнеудинск

И вот я в Верхнеудинске! Дома! 10 месяцев пробыла вне дома. Читаю теперь меньше, чем читала в Троицкосавске. Пора отбросить эту лень, что овладела мной в эти 4 дня и за дорогу. Только приехала домой и начала уже прихварывать. ... Была у Люси на ее могилке, посеяли с мамой цветы, уже всходят. Стеной дождь, ну и слава Богу, а то стояла засуха. На улице грязь и холодно, а в комнате сидеть скучно. Дождь, капая на железную крышу, навевает тоску и уныние, почему-то напоминает страдающего человека, ужасно здесь скучно.

Мама, Шура весь день в лавке, а Мишутка такой вольный, непослушный мальчишка, что с ним никакого сладу, выучился ругаться, безобразие. Ни ласка, ни угрозы ничего не действуют.

Большое спасибо тебе за остальные вещи. Чернильницу мама продала за 2 руб., а пальто и муфта лежат непроданными.

Экзамены кончились благополучно, перешла в шестой класс с наградой. 26-го отпраздновали юбилей Пушкина, было довольно весело. Из декламаторов, я свое стихотворение сказала лучше, многие кяхтинские купчихи поздравляя, жали руку. Вот до чего, матушка моя, я дожила! Пели очень хорошо, да и читали, в общем, порядочно. В память юбилея раздавали

книжки с портретами Пушкина. Ученицы и ученики пили чай. Угощали конфетами. В общем, остались все довольными. Любящая тебя сестра Катя.

15 августа 1899г в Верхнеудинск пришел первый поезд, потому случаю было празднество.

Из книги А.Д.Жалсараева «Верхнеудинская старина» стр.102 «...На зданиях города по этому поводу были вывешены государственные флаги и устроена городская иллюминация керосиновыми плошками, отслужен молебен, в здании общественного собрания состоялся торжественный обед, на котором присутствовали именитые горожане города».

...А мне и не пришлось повидать нынче железную дорогу...Русское правительство купило у монголов прииски (в Монголии) очень богатые и говорят, что эти прииски соединят с Верхнеудинском и с Троицкосавском железной дорогой.

.... Нынче летом проезжал через Верхнеудинск Пучков, был несколько раз у нас и написал прошение о приеме Михаила в кадетский корпус, так что на будущий год придется расстаться с ним.

...Сейчас у нас уже продают голубику, землянику кислицу и малину по обыкновения в блюдечках. Уже скоро, скоро мне надо будет ехать в Троицкосавск. Немного уже остается учиться, всего, каких-нибудь, три года, а потом на курсы, хотя Зина говорит, что меня на курсы не пускать. Я сначала, когда кончу, буду учить языки немецкий, французский и английский, а потом поступлю в телеграф, буду получать руб. 70 в месяц и буду копить деньги... Я дала слово, что рано или поздно, а я уеду в Россию, что я могу быть таким же человеком, имеющим право жить как хочу, как и другие.

Но иногда приходят и такие минуты, когда чувствуешь, и, кажется, что никогда эти желания минутныя не придут, и проживешь всю жизнь и будешь бесконечно плясать под дудку Зины или Шуры. Ведь как, в общем, мне не хочется поступать на телеграф. Я хотела бы поступить в Банк. Это Зинино желание, что бы я служила в телеграфе, и я должна только с ней согласиться. Мое собственное «я» слишком слабо и еще ни имеет никакого значения в глазах моих родных. Но я крепко верю и надеюсь, что скоро, когда я увижусь с тобою, мы будем жить вместе.

Теперь дело только за тем, отпустят меня или нет. Главным образом, против поездки Зинаида. Она знает, что если я поеду в Россию, то поеду и к тебе, а этого ей не хочется больше, чем не знаю чего....

Хотела бы я тебе послать свою карточку, но как на грех так скверно выхожу на карточках, что просто неприятно посылать такую карточку. На днях я снимусь, и если выйдет удачно, то пошлю карточку тебе обязательно.

Осень 1899г

Шура служит кассиром у Кобылкина и получает 35 жалования, очень довольна, что попала на хорошее место. До нее была Таня Вторушина, но она вышла замуж за какого-то купца.

Мишутка учится, перешел во второе отделение. Не знаю, как будет учиться нынче, лениться, никто его воспитанием не занимается и он растет на волю Божию, хоть бы парень в конец не испортился. Что ж, мамы и Шуры целый день нету, вечером придут уставшие не до него, а он пользуется свободой, целый день не бывает дома. Хорошо хоть Зина еще присматривает за ним, а то беда бы.

Петр Тивуртиевич (*Трунев*) выбран Головой (*Верхнеудинский городской Голова, 30 июня 1899г*) и у Зины гордости еще прибавилось. Какая она сердитая стала возле своих старух – беда! Мы нынче с ней поссорились, однако с неделю не говорили друг с другом, ... тяжело быть в зависимости у кого-нибудь. При каждом удобном случае она старается упрекнуть, что я ей обязана. Сейчас получила от нее письмо и небольшую посылку. Петр Тивуртиевич относится

ко мне очень хорошо, всегда заботиться о том, что если у меня все необходимое, да и так всегда старается сделать мне приятное, подарил всего Некрасова, Надсена, и Пушкина, все как есть сочинения, да и так в многим другом....

6 октября 1899 г.

Милая Маруся, поздравляю тебя с днем твоего ангела, дай Бог тебе всего, всего, хорошего, будь здорова и живи счастливо долго и долго.

Вот уже второй месяц как мы учимся. Время идет тихо и однообразно, как всегда. Да учиться нынче куда труднее прошлогодняя, то тем паче у нас нынче все учительницы знающие немного более нас. Да и ученицы-то у нас, ужас прямо, почти поголовно оболтусы. Из всего класса я могла выбрать себе одну ученицу в подруги, это Лида Андрусова, она кажется развитее нас всех.

Живу я нынче на новой квартире у Бортон дэ Марти. Семья небольшая: Яков Николаевич, его жена Анна Ивановна и маленькая девочка Катя, 6 лет. Живут они богато, он купец имеет железную и бакалейную лавку. Он очень ученый человек, но вечно занятый. А она, в общем, пустая женщина любит посещать клубы и ходить гости. Все их попечение сводятся на их маленькой девочки Кати. Она очень слабая, но умная девочка. Все время прихварывает и служит для отца и матери кажется одним утешением. Я имею отдельную комнату.

У них дом двух этажный, наверху они совмещаются, а внизу у них всего 2 комнаты: кабинет З. И. (и моя комната. Целый день я почти что провожу в своей комнате, иногда хожу с работой вверх. Большею частью я читаю из общественной библиотеки....

Маруся напиши мне, где ты живешь? У кого и где служишь? ... У нас здесь все время умирают учителя. ...Только похоронишь одного приходится хоронить и другого. Да, печальная история.

15.08. 1890г. в кругу семьи (в центре мать Ольга Николаевна и предположительно Трунев Петр Тивуртиевич) ФР.1778.Оп.1.№170

30 августа 1900 г.

Милая моя Марусечка, как все переменялось с тех пор, как я тебе писала. Я уже в Троицкосавске 21-го числа, но писать не могла, так много произошло за эти ½ месяца, что и подумать жутко.

Начать с того, была с одной знакомой в Иркутске, прокатилась по чугунке, посмотрела Иркутск и вернулась домой, потом, Марусечка, самый главный пункт моего письма, я, хотя

не гласно, но просватана. Вот думаю, Марусечка, несказанно удивится, Катюшка, и вдруг просватана.

Не знаю, Марусечка, помнила ли ты, да, впрочем, застала ли ты его – Николая Ивановича Дубова. Решили так, что я учусь последний год, а потом «жена ликуй и с мужем не толкуй». Написать его биографию? Он еще молодой, ему 25 лет. Нельзя сказать, что красив, но очень милый и симпатичный, любит меня до безумия. Я его тоже очень люблю. Покамест он служит (л. 162 об) в складе Буйвида, получает 1500 рублей и за агентство рублей 610 или 700, репутации самой прекрасной, не играет ни в карты и вина не пьет. Когда я приеду летом домой, то, особенно немедля, повенчаемся и поедem в Россию.

Надобно заметить, что он учился в театральной школе в Петербурге, но ему не хватило средств, он приехал в Верхнеудинск на службу и уже 2 года как живет здесь. ... Когда он учился, то директор школы, артист императорской сцены, говорил, что у него есть талант.

И хотя мы, Маруся, обручены, но мы дали друг другу полное право, что если он или я полюбим кого-нибудь другого, что мы друг друга стеснять не будем, но я знала, что это-то никогда не случится. Наши и Труневы ничего против этого не имеют. Но только, что мне еще сейчас 15 лет нету, еще только через 2 месяца будет 15, к тому времени мне будет больше чем 15 с половиной, но все-таки молодой страшно идти замуж. Но на вид мне Маруся никто 15 не дает, самое меньшее – 16 или 17. Ведь я ростом очень большая, волосенки длинныя и очень коса толстая. Вот скоро пошлю тебе карточку....

Благослови, Маруся, твою сестру, ученицу, невесту Катю, не забывай и пиши. Целую тебя 1000 раз. Катя.

в центр стоит Екатерина ФР.1778.Оп.1.Д.154.№179

1900 г

...Ты пишешь, что мама похварывает? Боюсь я за нее, убьет ее эта лавка. Что же она кашляет и торгует. Шура не может заменить ее. Ой, Маня, не поверишь, как теперь я переменялась. Уже все-таки не та я теперь Катя. Теперь другая, которая более чем когда-либо рассудительная.

Май 1900г. Троицкосавск.

Милая моя, Марусенька, прости, что я тебе так долго не писала, то экзамены начались у меня 23 апреля, то я все время хвораю. Вчера не вытерпела и пошла к доктору. Доктор говорит «Не шутить нужно, организм у вас расшатался», да и при этом прописал кучу разных разностей. 3 раза облиться соленой водой, пить 3 порошка в день, мазаться мазью, как можно больше гулять и как можно меньше заниматься. Ну, как все это исполнить, ходить гулять, когда у меня время горячих экзаменов! И могу ли я потому как можно реже заниматься? Ну, тем не менее, он говорит, что это болезнь не шутка, у меня ревматизм в легких и еще что, хорошенько не упомню.

...Первого июня еду домой. Сейчас живу на другой квартире, так как Бартон дэ Марти уехали на дачу. Живу у нашей учительницы Орловой. Ей 26 лет она такая тихая, славная добрая, так напоминает мне тебя, так же побранит, так же ласково, как и ты поцелует и обнимет. Милая, такая же добрая, как родная, вот я теперь хвораю так она за мной, как за маленьким ребенком ходит. Выйдешь в платке на улицу, так она даже перепугается, сейчас же добежит с жакеткой «Ой, Катя, доктор то сказал тебе ни студится», вернет в комнату и ну закутывать. Я бы у них с удовольствием осталась жить на зиму, ну квартира очень мала; вот если переменить, так может быть возьмут.

Ну, Марусенька, как ты поживешь? Куда же ты думаешь на лето-то? Приезжай моя дорогая к нам в Верхнеудинск. Вот и вы отдохнете, вместе бы погуляли? Ведь шутка ли почти что 2 года не виделись? Много бы нашлось, о чем поговорить. Господи! Сделай так, что бы ты приехала! Дорогая моя Марусечка. Приезжай, приезжай милая. Вот и А. А. Орлова приедет нынче на лето в Верхнеудинск, будет к нам ходить, и ты познакомишься, хотя ни с нашим, но двойником.

Любимая учительница Алевтина Николаевна Орлова, одна из активных участниц создания Троицкосавского (Кяхтинского) краеведческого музея. Впоследствии, Орлова длительное время работала сотрудником этого музея и занималась этнографическим изучением семейских Забайкалья. В годы Отечественной войны была и директором музея. (А.Д.Жалсараев. «Верхнеудинская старина» стр. 96)

июнь 1900 г.

Ну вот, Маруся, я и в седьмом классе. Еще какие-нибудь года 2 и я кончу гимназию. А там Бог знает, что ожидает меня. Петр Тивуртиевич поговаривает о курсах. Пожалуй, я и поеду, если Мишутку определяют на казенный счет, в крайнем же случае за него хотят платить Труневы и тогда поехать не придется. ...Скоро уже 3 недели как я дома. Время проходит однообразно и скучно...

...Вот только в это время, как будто все ожило. ... В это время в Китае произошло Ихэтуаньское восстание (Боксёрское восстание) против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая. 21 июня 1900 года империя Цин официально объявила войну союзным государствам. Была издана «Декларация о войне». Россия оказалась втянута в военные события Китая. 22 июня в Российской империи была объявлена мобилизация, чем нарушила нормальную жизнь Сибирских городов.

<http://azbukivedi>

istoria.ru/board/prosto_fakty/vosstanie_bokserov_v_kitae_1900_god/1-1-0-166

...Да, много холодных слез и горя причинила мобилизация. Вот уже 2 партии солдат ушли из Верхнеудинска, а завтра пойдет третья последняя партия. Вчера вечером перед отходом солдат выстроили на площади и отслужили молебен и воинский начальник сказал речь. Но я не слышала, потому что стояла далеко. Ужасно неприятное впечатление произвела на меня эта картина. Солдат провожали матери, жены, сестры и дети, сначала все сдерживались, но когда заиграли «Коль славен наш Господь в Сионе», то все рыдали.

Из Верхнеудинска пошли сестры милосердия, даже есть и деревенския.

Но зато сами солдаты не унывают: «А чо, умирать, так умирать, в компании веселее!»! Ну ничего, может Бог даст – вернутся, может и не будет войны.

Шуру назначили учительницей в Тарбагатай за Петровский завод, жалование 35 руб. квартиру освещение, отопление. Школьное начало занятий с 15 сентября. Миша перешел в следующий класс, по-прежнему вольничает. Хлопочут в кадетское, не знаю, примут ли на казенный счет.

18 июня. 1900г.

Ну, милая Маруся, насилу собралась написать тебе. Во-первых, я сильно прихварывала, и сейчас еще мучает меня инфлюэнция, кашель ужаснейший. Да и тут еще просидела вплотную денька три, четыре – готовила маме подарок и все-таки успела. Рисунок довольно широкий и красивый. Большое спасибо вам от мамы за вашу ласку и пожелания, а так же и за то, что не забыли ее (**173 об**) с именинницей.... Живем мы понемногу, я и мама все прихварываем. Время проводим так себе, читаю сейчас очень мало, все больше работаю, приготавливаю себе приданное на нынешний год везти в Троицкосавск.

...О Троицкосавске: Прослужу до 21 года, так как раньше на курсы не примут, и потом катну на медицинские курсы. Разве рассказать тебе новость. Порто-франко закрыт и теперь чай облагают пошлиной на каждый фунт по 54к., довольно здорово. Фунт чаю, который стоил 40к., теперь стоит 94к....

(В течение первого десятилетия XX века беспошлинный режим порто-франко дважды отменялся: законами от 10 июня 1900 года и 16 января 1909 года, и один раз восстанавливался императорским указом от 1 мая 1904 года). <https://dv.land/history/zabytaya-svoboda>

...Когда только у нас в Верхнеудинске стали носиться об этом слухи, то евреи начали закупать чай местами. И вот Сегельман и Рубинштейн скупил почти что весь чай в надежде получить хорошие барыши, а говорят что и купленный раньше чай обложат пошлиной, потому они очень сильно рискуют, или получить хорошия барыши, или громадная убытки. Мы тоже, взяли себе 10 фунтов, более куда же.

У нас 2 раза были сильныя землетрясения. Говорят, нынче недавно в Иркутске такое сильное землетрясение было, что, говорят, несколько деревянных 2х этажных домов упали.

Ну, благословляй, дорогая, прости за медлительность и небрежность. Наши крепко тебя целуют и обнимают, посылают поклон Коле. Крепко целую тебя. Твоя Катя.

Осень 1900г

...Пишу несколько слов о школьных отношениях. У нас, не знаю, отчего и почему, нынче, незаметный для посторонних, в классе разлад.

Как будто кто-то раздвинул, разделил нас на две партии. Одна – это я, Лиза (Ткаченко) и еще одна девочка, а в другой – 7 человек. Мы сходимся, разговариваем, но совсем не то, что было в тех классах. Мы уже редко заводим общий разговор Когда мы, т.е. 1 партия, заходим в класс, то о чем бы там все не говорили, моментально перестают, как только мы отворяем двери. Какая-то презрительные улыбки, взгляды, не знаю совершенно отчего. И как ни стараешься, ничего не выходит. Положим, что сравнительно это пустяки, потому что мы и трое живем хорошо.

У меня есть одна подруга, она очень милая девушка, ей скоро 20 лет. Она учиться со мной в классе и сидит на одной парте. Простая казачка, но милая ужасно, какая она трудолюбивая и какая (л. 11 об) мастерица. Она решительно все умеет делать и всегда готова помочь всем. Ее зовут Сара Хлебникова. Сейчас она учит меня шить платья. Я ее спрашиваю, как сделать тут, там, и она ни когда не отказывается. И теперь я шью к празднику себе сама кофточку, не парадную простенькую, но на подкладке, а то я блузки шью, а на подкладке первый раз.

Я много теперь вышиваю, гладью, всякия безделушки. Нынче вышивала целый месяц Зине в подарок, к именинам, ... и даже спасибо не получила за свой подарок.

Ну, расписалась я, тебе дорогая. Поцелуй меня так же крепко, как целую я тебя, помолись обо мне и не забывай меня. А я люблю тебя все также крепко, думаю о тебе, и всегда молюсь за тебя. Ну, до свидания, моя светлая Маруся. Катенька.

1901г. 11 января. Троицкосавск.

С новым столетием, моя дорогая Марусечка, с новым счастьем, дай Бог тебе всего нового и всего самого хорошего. Давно, дорогая моя, я от тебя ничего не получала. Вот получила только накануне Рождества поздравительное письмо и больше ничего. А тебе я тоже, Марусечка, давно не писала, прости меня, с этими праздниками так я просто закрутилась. Но, пожалуй, можно сказать, Слава Богу, все кончилось. То спектакли, то репетиции. То в гости, то к тебе, то еще что-нибудь, то маскарад, ну просто, как угорелая.

Вот с 8 —го начали учиться. Приналець да приналець надо, только и слышно от всех. Уж и так, кажется, все силы приложили. Нынче я учусь довольно хорошо. Большею частью из всего пятерки. ...Но при мысли об экзаменах я вся трепещу. За то ведь один год, только один год, и потом я буду «барышня» кончившая гимназию. Каково? Да, тогда голыми руками не берите. А потом может и тебя увижу, моя Марусечка....

М.А. -1901

...В конце января, забыла число, поеду на китайский праздник «фанарь-день», так потом опишу тебе, чем интересно. Не знаю, писала ли я тебе, что мама больше не служит в лавке, а содержит «нахлебников» Петр Тивуртиевич.... Теперь с этого полугодия вступила в гимназию учить французский язык. Все же лучше когда в аттестате отметка....

Теперь у меня есть новая подруга, ученица пятого класс, всего первый год учится в Троицкосавске, моя ровесница и приехала с родителями из Самарканда. Бабушка ея там была начальницей, а отец в Бухаре таможенником. Бабушка и мать Вали (так ее зовут) писательницы. Отец здесь главным таможенником служит в Кяхте. Она ездит довольно часто ко мне и я к ней. Девочка развитая, начитанная и умная, с хорошим характером. Подходит мне. Она ко мне страшно привязалась, да и я полюбила ее. Она хорошо говорит по-французски и учит меня. Страшно меня ревнует к Лидке Андрусовой, потеха, со стороны смешно смотреть. Мама ея меня, по-видимому, полюбила, так же как и бабушка. Знакомиться оне ей позволяют с очень немногими, и среди них я заняла, кажется, первое место.

.... Знаешь, Марусечка, я и забыла тебе написать, что мы, т.е. 7-й класс издаем журнал «Родные колокольчики», и я редактор издания.

17 февраля 1901г.

...А как тяжело для меня время с Рождества. Как у меня тяжело на душе было это время. Я ждала от тебя письма, как солнышка. Обыкновенно, твои письма так утешают, мне кажется, что это не письмо, а сама ты сидишь со мной эти короткия минуты, в которыя читаю письмо.

Иной раз, когда мне тяжело и когда некому рассказать свое горе, нет слез, то обыкновенно достаточно иной раз открыть альбом, взглянуть на твою карточку и прочитать одно твое письмо – мне легче. Ведь никто меня не пожалеет, для всех я Сергеева. Никто, даже близкие, не хотят интересоваться, как мне живется, легко ли, тяжело ли.... Ничего. Шура совсем не пишет, а Зина меня видит в году 3 месяца, и она меня ни чуточки не знает. Ведь для всех я ни больше, ни меньше, как сестра, которую нужно держать в ежовых рукавицах. Для нея я девчонка, ей не интересно как я живу в Т-Савске, обыкновенно она мне читает нотации, говорит, что я воображающая о себе много девчонка, не умеющая беречь денег, быть такой же, как она....

1901г

.... Только у нас нынче и праздники что Рождество и Пасха, и думать нельзя, ведь сейчас же экзамены. Ой, как только подумаю, так мороз по коже побежит, шутка – 9 экзаменов. Но, все-таки, как не страшно, а я бы желала, чтобы экзамены поскорее прошли, ближе к выходу из гимназии. А не дурно получить диплом гимназии.

...Маруся исполни мою просьбу, если это не затруднит тебя. Купи мне кисей хорошей, белой с голубыми цветочками что ли, или белой, голубой, но какой-нибудь красивой, нарядной и главное не очень дорогой. Аршин 13 или 14 будет достаточно на платье. Чтобы вся стоила рублей 6, не дороже. Мне надо сшить себе бальное платье. А я хочу обмануть публику. Сошью сама, материя будет недорогая.... а платье бальное.... В выборе полагаюсь на твой вкус. А если не сможешь почему-либо купить, напиши.

...Зина и мама, покипятившись и посердившись, что я не иду за Дубова, перестала толковать об этом. Чему конечно я страшно довольна. Кстати он назначен в Красный Яр с жалованием 3000 р. в год. Но я не жалею. Читаю я много. Все это время читала Терпигоева. Мне его сочинения нравятся. Хотя они и однообразны иногда, но, тем не менее, видно, что это сама жизнь, что это было.... Он ярко и вполне, по-моему, правильно описывает жизнь и нравы той

эпохи, на изучение которой он потратил года. И Станюковича я читала это время. Читаю я много.

11 апреля 1901 г.

Христос Воскреси!!! Дорогая моя Маруся. Дай Бог, что бы это Воскресение Его было хорошим днем и что б сделало тебя счастливой... Весна... дорогая весна! Какая она грустная, милая, ласкает, нежит, успокаивает и облегчает. Хорошо, тихо, легко на сердце...

Дорогая, не смейся... красива ли я или нет, я не знаю. Должно быть что красива, но дело не в этом, а в том, что у меня, как говориться, всегда поклонники! Нехорошо это, да я это знаю. Но что я сделаю. Познакомлюсь,...кажется ничего, ...вот он два раза с тобой поговорит и объясняется (это гимназистки) в любви. Глупо это, да не обратишь внимания, скажешь, что я не понимаю, с чего вам вздумалось играть комедию, и всем этим дело кончится. Но есть и не такие легко кончающиеся казусы.

Вот влюбился в меня (фу, какое глупое банальное выражение) некто Васильев, ученик 7-го, т.е. выпускного класса реального училища. Хорошо. Долго он мне ничего не говорил, но однажды, когда он провожал меня с репетиции на рождество, он мне сказал «Ек. Алек. Я люблю Вас; да я люблю Вас и т.д», это было не такое банальное объяснение, которые не однажды приходилось выслушивать... «Но, Вяч. Михайл., я не люблю Вас». «Да знаю, что вы меня не любите, я предчувствовал», и он больше ничего, ничего не сказал. Но после этого он не раз повторял это объяснение. Он любит, может, что и правда любовь, но я его не люблю, чем больше он говорит о своей любви, тем мне все он неприятней и неприятней. Пробовала прервать знаками, но он как тень везде, где я. Это страшно тяжело.

Но знаешь, Маруся, мои подруги, те же сокласницы, влюбляются без конца, краснеют при этом, ходят туда, где много будет идеала и т. д. Но я, ведь, ни разу, ни в кого и никогда не влюблялась. Ник. Иван. (*Дубов Николай Иванович*) я не любила, и это было не увлечение, просто вскружила новизна положения в семье, как к невесте и т. д. Я какая-то математичка, как я называю себя саму. ... И полюбить чисто без всякой «математики» мне, кажется, я не сумею. А ведь это не хорошо, что выйти по расчету – это гадко... Но может этого не будет. Обычно на что надеяться, то никогда не бывает... И эта «математика», иногда и чуть с ума не сводит. Может с одной стороны хорошо. Потому что я никогда не сделала дурного, и потому что, будучи самостоятельной почти с 12 лет, я своей волей никогда не злоупотребляла. Между тем как другие из-под туго натянутых вожжей наделают глупостей с три короба. Положим что и я, было, сделала глупость, согласившись на брак с Н.И., но благодаря Богу, да добрым людям все с рук прошло. Хотя он ныне говорил маме, что он будет ждать окончания гимназии совсем, а там говорит, Ек. Ал. окончательно скажет свой приговор, ну да это пустяки. Пусть ждет, а с другой стороны – «математичка», и не знаю, до чего довести может. Впереди всего рассудок, потом собственная совесть, ум, а потом сердце. Да жизнь в такой рамке не так заманчива. Не бывает света без тени. Когда залезешь в себя, да начнешь рыться, как в каком-то шкафу, так не особенно весело станет. Бывают минуты, когда страшно хочется выйти из этого круга, который крепким, тесным кольцом окружает и не выпускает никуда.

Пасха – весело. Ну, еще крепко, горячо целую. Катя.

в центре Екатерина. РФ.1778.Оп.1.Д.154.№178

13 июня 1901г.

Дорогая моя Марусечка, вот уже экзамены кончены, медаль серебряная взята и я дома. Но надо признаться, что это все взято недаром. Сил совершенно нет, какой-то застой, и единственное желание отдохнуть. Сажу у Зины, стараюсь ладить с ней, и покамест дело идет хорошо.

Шура выходит замуж за штабс-капитана Владимира Ивановича Кемрица. Он офицер, с высшим образованием, человек хороший, добрый, говорит на французском и немецком языках, как на русском, ему уже 32 года. Свадьба после этого поста. Потом он переведется в жандармские офицеры, и уедут в Петербург, мама поедет с ними.

...Учусь я в Кяхту (Троицкосавск) не поеду, надоело. А поеду в Иркутск, там больше жизни и современные течения интересуют людей больше. Да и в Кяхте словесное отделение плохо поставлено в 8-м классе, а в Иркутске напротив очень хорошо.

Читаю сейчас очень мало, совсем некогда выбирать время, то помогаю шить Шуре, то надо что-нибудь сделать у Зины, то надо что-нибудь сшить для себя. Читаю только журналы. Да и читать сейчас бесполезно. Потому что все мысли и чувства направлены только к одному, а именно успокоится, придти в прежнее состояние, а то ведь полная апатия во всем от начала до конца.

Стараюсь как-нибудь рассеется, ездю в поле, гуляю, катаюсь амазонкой, но в голове и в сердце пустота, Мишутка кончил «приходское», хлопчут в «кадетское». Нынче у него было уже второе воспаление легких и доктор сказал, что если у него будет воспаление в 3-й раз, то у него будет чахотка. Шалун он сильный.

Все наши крепко целуют, желают всего хорошего. Прости, что письмо пустое, холодное, но сейчас написать другое не могу. Целую тебя крепко. Благослови и поцелуй свою Катюшку.

20 августа 1901г. Троицкосавск

....После того как экзамены были кончены и цель достигнута сразу почувствовалась какая-то пустота.... И жалко было мне, страшно жалко, что прошло это, отчасти, хорошее гимназическое время, еще год (*недкласс*) и почти неизвестная жизнь, а я одна. Ни Труневы, ни Шурка, никто не сможет мне облегчить эту жизнь, а ты слишком далеко.

Теперь бы мне хотелось, что бы мне сбавили годика 3—4, для того, чтобы не задумываться об этой жизни, в которую скоро надо вступать. По приезде сюда в Троицкосавск мне стало лучше, спала эта тяжелая апатия и на душе стало светлее. Я с радостью беру перо и сажусь писать тебе. Завтра молебен, а послезавтра ученье, опять утром рано бежать в гимназию. Подруги, привычная обстановка все живо сделают свое дело и опять снова обратишься в гимназистку Катюшку. Скучать мне некогда будет, буду учить 3 языка: французский, немецкий и английский. Буду заниматься с Мишуткой, и время лишнего не будет.

29 июня Шура вышла замуж, на другой день они уехали сюда (т.е Троицкосавск) так как Влад. Ив. назначен командовать отличной командой, недели через полторы уехала сюда и мама с Мишуткой, и в начале августа и я. Теперь мы живем все вместе, Мишутку отдали в «реальное», сегодня у него молебен, а мама с Шурой хозяйничают. Живем покуда хорошо, что будет дальше неизвестно. Мишутку отдали в «реальное» только на год, а на будущий год его увезут в Хабаровск в кадетский корпус. Мальчишка он стал преотчаянный, но учится не ахти, лень огромная. Спасибо Влад. Иван., под его влиянием он становится лучше.

Читать я на приезде сюда опять стала много, но, тем не менее, не забываю и работу. Читаю больше всего современные журналы ну и так кое-что. Ужасно жалко что «Жизнь» больше не издается, мне она ужасно нравилась. Читаю кое-что вслух Мишутке и маме. Между делами читаю на французском с зятем, он немецкий и французский знает в совершенстве. Часто происходят курьезы благодаря моему выговору. Но уповая на поговорку, что «Москва строилась не сразу» надеюсь, что я знать хоть немного французский буду. Я за лето изменилась, потолстела, но полнота уже начинает проходить благодаря тому, что Мишутка ежедневно дает мне встряску, Шура тоже не отстает и мне достается за всех.... Ну, до свидания. Наши целуют крепко, как и я тебя. Катюшка.

1901 г.

....У Михаила отметки по поведению – 4, очень боек и несдержан. Первое ничего, но второе совершенно нежелательно. И ничего с ним поделать не могу, на все мои замечания отвечает всегда одно и то же: «Тебе нет дела» или «Ну еще что скажешь?». И в особенности, что всегда меня раздражает, так то, что для него не существует правды. Он делает все, что угодно и отпрется и побожится. Вообще его нельзя убедить, что говорить неправду есть грех и т. д. Исправить его я при всем своем желании не могу.

А я еще на будущий год кончу, куда-нибудь уеду служить. В.И. и Шура получают перевод, и если ему (*Михаилу*) придется жить в Троицкосавске одному, то, следовательно, из него ничего хорошего не выйдет.Одно хорошо в нем, что он любит и не чуждается чтения. Хотя, право, я не хочу польстить себе, это я его приучила, а то для него сесть за книгу был невероятный труд. Лошади и езда на них его страсть, он готов не есть, и промерзнуть, лишь бы ему позволили запрячь лошадь. В. Ив. все собирается учить его на рояле, но желание до сих пор остается желанием, а я бы хотела, что бы он позанимался с ним, благо у Михаила хороший слух и он свободно подбирает на слух разные мотивы. А мое учение на рояле давно кончилось, и за недостатком времени у меня, да отчасти за нехотением Вл. Ив.

....Жалко, что не пришлось нынешний год поучиться в Чите, там в восьмом классе учат латынь довольно серьезно. Хотя я знаю, что мне на курсы ехать не придется, потому что

и в материальном отношении я не обязана, во-вторых, языков не знаю. Так что конкурс, по всей вероятности, не выдержу, и кроме того, на курсы медицинские не принимаются раньше 21-го года, так что мне ждать еще придется долго, ведь мне нет 17 лет. А ехать на педагогические коллективные курсы мне не хочется. Что буду делать, я по окончании гимназии, до сих пор не знаю как следует. Не хочется мне поступать на телеграф ужасно, но опять-таки это единственное место, служа на котором я буду иметь возможность попасть когда-нибудь в Россию к тебе поближе, дорогая Маруся.

Из автобиографии:

...В 1901 году я окончила Троицкосавскую начальную женскую гимназию с серебряной медалью, в 16 ½ лет.

Затем в течении 1901—1902 учебного года специальный педагогический курс при этой же гимназии.

...Один, один год, и я могу начать самостоятельную жизнь. Ведь сколько сил надо, энергии, воли, чтобы идти по пути не кривя, не скользя и не отставая. Смогу ли я? Подготовлена ли я хоть чуточку к этой жизни? А подготовлена, не подготовлена, а живи. А не сумеешь жить, то пеняй на себя. Никто тебе своего пути не уступит, сама прокладывай себе дорогу и оберегай свою безопасность, никто другой, не надейся, не поможет. Да, да. Сколько я передумала за это время. Сколько разнообразных мыслей было. Мне нужно было из этого лабиринта выйти. Я вышла и мне легче.

Всякая новая мысль, новое живое слово производит волнение. Так ли? Согласно ли это с моими убеждениями и взглядами? И можно ли с этим согласиться? Не будет ли это противоречием всех данных, и думаешь и разбираешься в заданных себе задачах.

И книги, ведь и они не проходят даром, по крайней мере для меня. Прочитаешь, а потом обсудишь иной раз и разберешься, а иной и нет, ну тогда в помощь в себе (л. 20 об) возьмешь критику, да уже с ее помощью и разбираешься. ... Положим, что меня, почти все интересует, но у нас ученицы, которая говорят: «На что нам математика или физика», а вот не будь этой физики, то мы бы и рассуждать не могли.

«Учись, мой сын, и легче и яснее. Державный труд ты будешь постигать» – сказал Пушкин устами Годунова. Да и не один державный труд, а всю жизнь, все и мелкия и крупныя явления. Я учусь, нынче мое образование кончается, 8-й – это уже педагогический, а все-таки я чувствую, как мало я знаю в сравнение с другими людьми. Учиться... учиться. Но даст ли и наука на все ответы. А если она только подымет новые вопросы и только. ... Нет, так жить нельзя. Надо придти к какому-нибудь результату. А то жить так, потому что надо жить, т.к. дана жизнь и оставлять то, без разрешения на что, кажется, нет ответов, нельзя.

Недавно где-то я прочла «природа это тайна и мы, и все то, что ее части, есть тайна», да тайна. И открыть, должно быть, эту тайну никогда нельзя.

Вот я читаю Фламариона и чувствую, какой я червячок ..., да еще незаметненький, ох как неприятно. А учитель космографии говорит, что это самопознание своей ничтожности хорошо. Ну, нет, я никогда не примирюсь с тем, что видеть, что ты червяк, и можно быть довольным.

А как меня интересует этот новый вопрос, что на марсе есть люди. Неужели, это правда, чувствовать и знать, что у тебя есть собратья, положим, что и далеко, и не иметь возможности завести общение друг с другом. ... Я все читаю, что касается этого вопроса. Вот в «Научном обозрении» замечательно понравилось, описано физическое устройство луны.

...Читаю я, в общем, очень много. Ведь одни-то учебники, не Бог весть, сколько дадут, поэтому-то все выдающиеся и хочешь знать. Да я и люблю читать, начнешь читать, забудешь все окружающее и забудешь себя на несколько часов. Читаю сама и заставляю читать других. Всех наших учениц втянула в чтение, сначала заставляла прямо силой, а теперь они и сами

читают. Некоторых Гоголя и Гончарова не читали. Ведь это срам и стыд. Сначала они сердились на меня, потом стали переносить, как кару, и теперь читают по охоте....

У нас здесь есть общество спиритов – все офицеры, устраивают сеансы, но мне ни разу не приходилось быть. Это, кажется, довольно интересно.... Мне страшно хочется увидеть хоть раз.

Мама здорова, крепко целует, Мишутка тоже. ...Пиши скорее, а то мы так редко обмениваемся мыслями. Ну, благословляй и не забывай сестренку Катю, которая тебя крепко-крепко целует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.